

Бывает, что о событии, западающем в душу, которое уже не вычеркнуть из памяти, узнаешь случайно, между делом. Тут как раз такая ситуация. Начало её надо сдвинуть к знойному лету конца 90-х, когда в Москве закончилось российское совещание судмедэкспертов.

Итак, полдень, жара за тридцать, гостиница «Россия». На 7-м этаже захожу в номер Юры Гусева, начальника бюро из Мурманска. Здесь застолье, до десятка судмедэкспертов во главе с профессором Плаксиным, среди них наши, владимирские.

— Два часа ждём-с, — укоризненно изрекаю я. — Пора ехать, опять же жара, и водитель нервничает.

И тут хозяин номера говорит: — Всё же придётся тебе, Марк, ещё на полчаса задержаться. Есть у меня один сюжетец... хотел сам написать, но отдал тебе. Дарю! — Гусев делает великодушный жест, опрокидывая под цвет его рыжевато-белой бороды рюмку можжевелевой. Театрально откинувшись на спинку дивана, он готов к рассказу.

«Задержусь на пару минут, — прикидываю я. — Если опять убийства, стрельба, прочий криминал — ужоу, этих сюжетов у меня и без Гусева хватает».

— Начну с того, — бодро повёл Юрий Николаевич, — что всё началось с момента, когда в низине меж двумя сопками, километров за сто к северу от Мурманска, обнаружилось метров в пять высотой необычное дерево.

«Кедрачок, — определил мой приятель, опытный егерь Иван Барсуков. — В наших краях я кедр никогда не встречал».

Иван Иванович сорвал несколько шишек и веток голубоватой хвои, которые сунул в полиэтиленовый пакет. А как попал в Мурманск, завернул в наше бюро на огонёк. По шишкам я дерево сразу опознал, ведь сам родом с Алтая. «Похоже на кедр, — говорю Ивану. — Вот и орешки внутри шишек сохранились. Оставь, я их учёным-ботаникам из университета покажу».

Да, задал мне Иван Иванович загадку с этими кедровыми шишками, теперь она не отпускала меня. Что касается севера и Мурманска, то в наших местах кедр не растёт.

К тому времени я созвонился с профессором из университета, доктором наук Андреем Осиповичем Вышеславским, вскоре он подъехал ко мне на работу. Высокий, с густой, словно обсыпанной крупной солью, шевелюрой, редким для наших мест загорелым лицом, Вышеславский весьма оживился, едва я высыпал перед ним на стол содержимое пакета.

Он взял шишку и, взглянув на неё, произнёс название: «Pinus sibirica. Откуда?»

Коротко рассказываю об Иване Ивановиче, его охотничьем кордоне. Наконец, о сибирском кедре, выросшем почти на границе вечной мерзлоты.

«Действительно, любопытно, — профессор очистил кедровый орешек. И, если не возражаете, заберу-ка я эти шишки и хвою. Мы на кафедре обсудим, что к чему, а там собирайтесь в экспедицию. Съездим к вашему Ивану Ивано-

вичу, пусть на место приведёт. Попытаемся узнать, как сибиряк попал в наши края».

Поехал я туда из любопытства. Хотелось лицезреть тот кедрачок, заодно и поглядеться с Барсуковым. Ведь вдруг да и закатыт для гостей охоту...

Собирались долго, к тому же Вышеславский постоянно интересовался погодой. В наших краях ведь как — то мороз, то метели. Наконец, в прогнозах появилось окошко: температура не выше десяти, почти безветренно и никаких циклонов с шаловливого Гольфстрима.

Поехали на военном бронетран-

спортом. И хоть заснули за полночь, к восьми утра все были на ногах.

В наших краях уже наступила поллярная ночь. За стеклом машины полный мрак, лишь наверху бриллиантами на чёрном бархате сияли созвездия двух Медведиц. Три часа тряского пути меж сопками, и вот мы на месте.

Вылезли из машины, огляделись вокруг. В свете фар бронетранспортёра видим белую равнину да редколесье тундры с карликовыми, засыпанными снегом берёзками. И вдруг, словно взрыв в высоту, меж них ладный одинокий кедр, голубоватым конусом уходящий в небо.

И тут лом Барсукова наткнулся на что-то твёрдое, послышался звук, схожий со скрежетом по металлу. Вышеславский коршуном налетел на егера, оттолкнув его, буквально голыми руками начал отгребать землю от ствола.

«Вы бы хоть рукавицы надели, Андрей Осипович, — осуждающе произнесла Фролова. — Вот уже кровь на пальцах показалась...»

Меж тем Барсуков извлёк из-под корня предмет размером с тетрадный лист. Потерев его несколько раз, так и не разглядев, попросил принести воды. Водитель притащил ведро тепловатой жидкости, слитой из бака машины.

солдата, покоившегося в вечной мерзлоте тундры.

На обратном пути, под подогретое красное сухое вино, в бронетранспортёре завязался спор о том, как сибирский кедр попал в эту суровую точку земли. Тон задала женщина. «Доцент Наталья», как шутливо называл её Вышеславский, раскрасневшаяся после приготовленного ею глинтвейна, начала со стихов Лермонтова:

«На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна.

И дремлет, качаясь,
И снегом сыпучим
Одева, как в ризу она...»

А дальше не очень помню, — смутилась Фролова. — Потом Михаил Юрьевич пишет об утесе и прекрасной пальме в пустыне...»

«Ну, положим, здесь нет ни утеса, ни пальмы, — заметил Пospelов, уже «положивший глаз» на стройную блондинку. — А фантазии вам, Наталья Юрьевна, не занимать. Хотя криминалистика — наука точная, но ваш поэтический вкус одобряю».

«Причём здесь криминалистика? — возразил выпивший сотку захваченного мной спирта, порядком потрудившийся Барсуков. — Просто кому-то из охотников, может родом из Сибири, захотелось проделать опыт — посадить в тундре дерево. Вот кедр и прижился».

«Именно над могилой? — не без иронии перебила его Наталья. — Вот теперь же точно по Александру Сергеевичу:

Я памятник себе воздвиг
нерукотворный,
К нему не зарастёт
народная тропа...»

Высказал мнение и профессор: «А ведь, пожалуй, верно, доцент Наталья говорит, вдумайтесь в эти строки: «Я памятник себе воздвиг...» Есть здесь нечто, близкое к истине, — изложил свою мысль Вышеславский. — Наш безызвестный солдат, возможно, был родом из Сибири... И вот получает посылку из дома, в ней кедровые орешки. В бою парень погиб, его захоронили. А как тело начало спустя годы разлагаться и отходить к Богу, появилось и необходимое для орешка тепло. Он дал росток, тот, пробив слой мерзлоты, устремился к солнцу. Так юноша-солдат и воздвиг себе памятник. Приблизительный возраст дерева мы определим, думаю, что эта версия более близка к истине».

Дискутировать с Вышеславским даже никто и не стал, уж очень эта необычная, но вполне реальная версия пришлась всем по душе.

Юрий Николаевич взял в руки рюмку и спросил:

— Ну как сюжетец для рассказа? Выпьём же за того неизвестного солдата и воздвигнутый ему самим Господом памятник.

После тоста первым встал профессор Плаксин, за ним поднялись остальные. Так, стоя, и выпили по последней. В комнате на минуту воцарилась тишина. Я обнял Юру Гусева, благодаря его за щедрый подарок, и мы с владимирцами, молча вышли из гостиничного номера на 7-м этаже.

Марк ФУРМАН,

кандидат медицинских наук.

Владимир.

На литературный конкурс

PINUS SIBIRIKA

Рассказ-быль

спортёре, который я выпросил у гарнизонного прокурора. Он достаточно проходим, может меж сопками освоить любую дорогу. Внутри же — автономный обогрев, удобные сиденья, радиостанция. Нас набралось пятеро: кроме водителя, сам профессор, доцент его кафедры Наталья Фролова, ваш покорный слуга да прокурор-криминалист майор Жора Пospelов. Собирались и прокурор, но в последний момент его телефонограммой вызвали в штаб округа.

В дороге мы с Вышеславским больше молчали, зато двое других отрывались вовсю. Майор без устали сыпал армейскими анекдотами, а симпатичная блондинка Наталья Юрьевна оказалась дамой весьма спортивной. В молодости она занималась альпинизмом, а в машине же, скинув шубку, не без кокетства демонстрировала тёмно-шоколадный загар, обретенный месяц назад на пляжах Красного моря в Египте.

К вечеру, одолев больше сотни километров, мы добрались до Барсукова. Как водится на Севере, гостеприимный хозяин истопил русскую баню. Напарившись и вволю порезвившись в девственно чистом снегу, мы приступили к за-

После того как его запечатлели во всех видах на цифровую видеокамеру и фотоаппараты, приступили к делу. Профессор Вышеславский ещё раньше, созволившись, предварительного обговорил вопрос с Иваном Ивановичем о необходимости исследования корневой системы дерева. Для этого егерь запасся прочными лопатами, топорами, ломом и, что представлялось существенным в условиях мёрзлого грунта, шахтёрским отбойным молотком.

Расчистив лопатами вокруг деревца круг диаметром метров до пяти, кряжистый Барсуков взялся за молоток. Вверх взлетели комья мёрзлой земли.

«Аккуратнее, Иван, главное — не повреди корневую систему, — волновался Вышеславский. — А там разберёмся, что к чему».

Когда круг был очерчен, образовалась ямина глубиной около полуметра, Барсуков отложил молоток. Мы разобрали лопаты, у Барсукова в руках появился лом. На него Вышеславский отреагировал спокойнее. Копать начали радиально, приближаясь к центру, где среди комьев мёрзлой земли высилось деревце, освещаемое светом прожектора.

После того как отмыли находку, она пошла по рукам.

«Вроде материя какая-то, — высказал предположение профессор, — но что это, трудно разобрать».

Взял тот предмет и я. Край неровные, разлохмаченные, похоже на свалывшиеся волокна. У самого края замечаю почти правильной круглой формы бугорок, размером с рублёвую монету.

«Посветите», — попросил я, кончиком ножа приподняв бугорок. Он легко отделился, луч фонаря высветил его на ладони. Похоже на окислившийся зеленоватый кружок сплющенного металла.

«Пуговица!» — интуитивно предположил я. Ведь именно подобные находки мне и прежде доводилось видеть при эксгумациях да на трупах, значительное время пролежавших в земле.

«И, похоже, армейская, — зоркие глаза Барсукова более тщательно разглядели её. — Вот и звезда в центре видна, по размерам пуговица с шинели или бушлата».

После этой находки работа закипела вовсю. И вот что оказалось. Неглубоко, приблизительно под 70-сантиметровым слоем вечной мерзлоты, покоились останки солдата. Достоверно обнаружили лишь тонкие тканевые кости скелета с черепом, обрывки обмундирования, проржавевшие насквозь детали автомата типа ППШ с круглым диском. В кармане одежды нашли нечто бумажное, слипшееся в смёрзшуюся однородную массу с неразличимым текстом, похожую на документы, неплохо сохранившийся алюминиевый портсигар. Всё это мы уложили в пакеты, а кости скелета с черепом поместили в два бумажных мешка. Потом засыпали землю вокруг дерева, а профессор Вышеславский, действуя с осторожностью хирурга, отпилил несколько ветвящихся корешков для исследований.

На всё ушла ещё пара часов. Мы порядком промёрзли и, отогрешившись в бронетранспортёре, не забыли помянуть и безызвестного

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком , публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИЕВ, В.ЗАЙЦЕВА, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора — ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, А.ХИСАМОВ, К.ЩЕГЛОВ (первый зам. главного редактора).
Директор-издатель В.МАНЯКО.
Дежурный редактор номера — А.ПАПЫРИН.

Справки по тел. 8-495-608-86-95. Отдел информации — 8-495-608-76-76.
Рекламная служба — 8-495-608-88-64, 8-495-608-85-44, 8-495-608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@mgzt.ru (редакция); rekmedic@mgzt.ru (рекламная служба);
inform@mgzt.ru (отдел информации); mg.podpiska@mail.ru (отдел изданий и распространения). «МГ» в Интернете: www.mgzt.ru
ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 3010181040000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в ОАО «Красная звезда» 123007 Москва, Хорошевское шоссе, 38
Тел. (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62
http://www.redstarph.ru
E-mail: kr_vezda@mail.ru
Заказ № 5568.
Тираж 37 465 экз.
Распространяется по подписке в России и других странах СНГ.

Региональная Благочестивенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 354140; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; **корсеть «МГ»:** Смоленск 84812677286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4246075; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Ханан (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: 50075 — помесечная, 32289 — полугодовая, 42797 — годовая.